

ЦБ проверяет бизнес-модели финансовых компаний, чтобы понять, за кем нужен более пристальный надзор. И готовит базу для недобросовестных собственников и менеджеров.

Центробанк намерен проанализировать устойчивость бизнес-моделей финансовых компаний, которые подпадают под его надзор, рассказал первый зампред ЦБ Сергей Швецов на вчерашнем круглом столе по корпоративному управлению. Причем регулятор будет изучать данные, переданные в том числе Федеральной службой по финансовым рынкам (ФСФР, предыдущий регулятор финансового рынка).

В ноябре будет готово исследование по прибыльности брокеров и дилеров, обещает Швецов: «Впереди такие же исследования по всем секторам, которые мы контролируем». Он убежден: если ЦБ понимает бизнес-модель, то понимает контролируемые риски. Если ЦБ увидит, что компания живет в других реалиях и не реагирует на изменение конъюнктуры, он будет таким игрокам «уделять больше надзорного внимания», говорит Швецов.

Предельно жесткой выглядит позиция ЦБ в отношении страхового рынка.

«Нас интересует реальность резервов и активов страховщиков, реальность обеспечения выплат по страховым событиям. Мы сравним отчетность за III квартал и за год, и к февралю, вооружившись появившейся у нас нормой Уголовного кодекса (ст. 172.1. Фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации), мы устроим очередную проверку активов», – пообещал вчера участникам страхового рынка руководитель департамента страхового надзора ЦБ Игорь Жук: «Некоторым участникам проще сразу уйти, чтобы в дальнейшем не мучиться».

ЦБ и сейчас требует при получении лицензии показывать бизнес-план. Однако требований к нему пока никто не прописывал, а хотелось бы их понимать, замечает заместитель гендиректора «Ингосстраха» Илья Соломатин. «Сейчас ЦБ оценивает некий бизнес-план, мы же хотим, чтобы оценки и сами планы строились на базе фактических расчетов тарифов актуариями. Это было бы достаточно с точки зрения использования данного параметра», – считает Соломатин.

«Думаю, что это избыточное требование – бизнес-план, опытный человек, знакомый с цифрами, всегда сможет его «нарисовать», думаю, что важнее требования к капиталу и его достаточности, по размещению резервов. Смысла в бизнес-плане, который не будет выполняться, нет», – полагает гендиректор «АльфаСтрахования» Владимир Скворцов.

«В отношении пенсионной индустрии оценка бизнес-модели – самое сложное дело, учитывая, что правительство регулярно пересматривает ключевые параметры накопительной системы», – говорит председатель совета директоров НПФ «Европейский» Евгений Якушев. К примеру, решение о повторном изъятии накоплений в 2015 г. было принято без всяких обсуждений и предупреждения и стало неожиданностью не только для участников рынка, но и для некоторых министров. «При таком частом изменении правил в индустрии оценивать бизнес-модель – непростая задача», – признает Якушев.

У НПФ нет таких источников прибыли – по закону фонды могут забирать себе до 15% от заработанного инвестдохода, напоминает Якушев. «Эти средства позволяют поддерживать деятельность фонда, но на развитие – привлечение новых клиентов, повышение уровня капитализации – этой прибыли недостаточно, развитие финансируется за счет дополнительных инвестиций акционеров как напрямую в фонд, так и в компанию-администратора», – говорит он.

По словам Швецова, подготовлены изменения законодательства, которые позволят ЦБ «оградить финансовый рынок от людей с не очень хорошей репутацией». Внутри ЦБ будет единая база, которая позволит проверять собственников и менеджеров разных финансовых компаний. «Мы делаем сквозной контроль: если вы наследили в страховой компании, то не попадете в банк, если наследили в банке, то не попадете в пенсионный фонд ни как собственник, ни как менеджер», – сказал Швецов. И добавил, что на некоторые финансовые отрасли распространится банковская практика согласования финансовых директоров.

Введение уголовной ответственности за искажение отчетности позволит регулятору в ближайшее время отправить материалы по некоторым компаниям в правоохранительные органы для возбуждения уголовных дел, пообещал он.

Согласование собственников при сделках с НПФ, а также топ-менеджеров фондов – хорошая, полезная практика, считает Якушев, напоминая, что прежний регулятор – ФСФР – также требовал предварительного согласования директора и главного бухгалтера НПФ. Желание Центробанка снизить риски мошенничества понятно. Например, Агентство по страхованию вкладов, начавшее первые банкротства частных пенсионных фондов, выявило удручающую картину: взять с банкротов почти нечего, у некоторых потеряно до 90% имущества.

Источник: [Ведомости](#), № 216, 20.11.14

Авторы: № Нехайчук Ю., Орлова Ю., Биянова Н.